

В.П. Маслов

**Тарас Григорьевич
Шевченко**

Биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.П. Маслов**
Тарас Григорьевич Шевченко: Биографический очерк / В.П. Маслов – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 62 с.

ISBN 978-5-517-95882-2

ISBN 978-5-517-95882-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Литогр.

Дампьера

М. Шибренко

ТАРАСЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ШЕВЧЕНКО.

(Посвящаю моимъ дѣтямъ — Оль и Сашъ.)

19 февраля 1861 года въ Россіи совершилось великое событіе, которому едва ли найдется равное, по громаднѣмъ благотѣльнымъ послѣдствіямъ, во всей русской исторіи: болѣе 23 милліоновъ людей освобождены изъ крѣпостной зависимости; треть населенія государства получила гражданскія права, получила свободу распоряжаться своею личностью, собственностью, трудомъ, — направлять свои силы къ производительнымъ занятіямъ по своему усмотрѣнію, отдаваться умственнымъ и нравственнымъ наклонностямъ и стремленіямъ, не подавляя природныхъ дарованій.

Если мы оглянемся на недавнее прошлое нашего крѣпостнаго крестьянства съ цѣлью отыскать въ немъ признаки талантности и самобытности, то увидимъ, какъ трудно было всякой выдающейся личности проявить свои силы и выйти на настоящую дорогу. Съ одной стороны невѣжество, крайній недостатокъ развитія, съ другой — давленіе чужой воли мѣшали росту нравственной природы крѣпостнаго человѣка, — и въ крѣпостной средѣ мы встрѣчаемъ весьма мало отраднѣхъ явленій. Нужны были сверхъестественныя усилія и

особенно счастливыя условія для того, чтобы человекъ названной среды, преодолевъ всѣ препятствія, выбился на самостоятельную дорогу. Немногимъ, очень немногимъ удалось это, и такіе люди, хотя бы они ничего не дали потомству, за одну уже борьбу съ неблагоприятными условіями, за желаніе отстоять за собой человѣческое достоинство и право жить умственной жизнью, достойны нашего полного сочувствія, потому что эти недюжинные люди надѣлены были замѣчательною силой воли и нравственной устойчивости.

Но съ какою благодарностью и глубокимъ уваженіемъ должны мы относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые всю свою жизнь, полную невзгодъ и лишеній, всѣ свои дарованія и способности посвятили на служеніе своей родинѣ, на служеніе искусству для своего же брата-простолюдина, желая поднять въ немъ человѣческія чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ воспитать въ немъ любовь къ родинѣ, къ ея исторіи, ея природѣ. Даровитыя дѣти своего народа, они думали его думой, радовались его радостью и плакали его слезами. И если народъ понялъ ихъ и откликнулся имъ сердечнымъ привѣтомъ и сочувствіемъ, они должны составлять его гордость и славу. Благо и тому народу, среди котораго появляются такія личности, такіе выразители его народнаго духа, своеобразности созерцанія и особенностей гражданскаго развитія. Будущность его обезпечена, потому что въ массѣ живетъ сознаніе силъ и даровъ, отнущенныхъ на его долю природой.

Къ числу такихъ даровитыхъ личностей, вышедшихъ изъ народа и развившихся самобытно, принадлежитъ Т. Г. Шевченко, двойной талантъ котораго, какъ поэта и живописца, составляетъ гордость не только Малороссіи, но и всего русскаго народа. Онъ писалъ на своемъ нарѣчій потому, что родная

жизнь и природа, чтобы быть понятными простому народу, требовали свойственного ему выражения; но въ произведеніяхъ поэта всегда звучитъ глубокое общечеловѣческое чувство и проглядываетъ такая же мысль.

Явленіе поэта-художника изъ среды крѣпостнаго сословія само по себѣ замѣчательно и представляетъ чуть ли не единственный примѣръ въ исторіи нашего искусства; но жизнь Шевченка, какъ богатая разными превратностями и отражающая на себѣ наши тогдашніе общественные порядки, интересна не только въ одномъ художественно-литературномъ отношеніи, но даетъ обильный матеріалъ для характеристики нашихъ прошлыхъ нравовъ.

Бъ сожалѣнію, жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка изъ крѣпостныхъ у насъ еще очень мало извѣстна. Мы до сихъ поръ не только не имѣемъ его подробной біографіи, но не можемъ даже похвалиться достаточнымъ количествомъ изданныхъ для нея матеріаловъ; у насъ также нѣтъ полной и вѣрной оцѣнки его поэтическихъ произведеній. Въ виду этого, мы думаемъ, что не лишнимъ будетъ и настоящій очеркъ о жизни и значеніи произведеній Шевченка. Не лишнимъ онъ будетъ уже и потому, что, при составленіи своей статьи, мы имѣли въ виду не только познакомить читателей съ тѣмъ, что напечатано уже о Шевченкѣ, но и сообщить нѣкоторыя новыя, неизвѣстныя доселѣ, свѣдѣнія, относящіяся къ самой малоизвѣстной эпохѣ въ судьбѣ поэта—его жизни въ Оренбургскомъ краю. За обязательное доставленіе намъ этихъ свѣдѣній считаемъ своею обязанностію выразить здѣсь нашу искреннюю благодарность А. И. Макшееву (профессору военной академіи), знавшему лично поэта.

Приводимъ здѣсь также и тѣ печатныя статьи и матеріалы, которыми мы пользовались при составленіи нашей статьи:

1) Автобіографія Шевченка. Напечатана въ журн. «Народное Чтеніе», а потомъ при «Кобзарѣ» изд. 1867 г.

2) Дневникъ Шевченка и переписка его съ разными лицами. Журналъ «Основа» за 1861 и 62-й гг.

3) Матеріалы для біографіи Шевченка. Ал. Лазаревскаго и Саввы Ч. «Основа» 1862 г., мартъ, іюнь и іюль.

4) Воспоминаніе о двухъ малярахъ. Н. Костомарова. «Основа» 1861 г.

5) Воспоминаніе о Т. Г. Шевченкѣ. А. Чужбинскаго. «Русское Слово» 1861 г.

I.

1814—1829 годъ.

Происхожденіе Шевченка. — Его дѣтство; впечатлѣнія первыхъ лѣтъ; смерть матери; мачиха; ученіе у мѣщанина; кончина отца; пребываніе въ школѣ у дьячка; первое пробужденіе таланта; бѣгство изъ школы и стремленіе учиться рисованію; возвращеніе домой.

Тарасъ Григорьевичъ Шевченко родился 25 февраля 1814 г. въ селѣ Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, отъ крѣпостныхъ крестьянъ помѣщика Энгельгардта. Черезъ полтора года семья Шевченка переселилась изъ Моринцевъ, роднаго села матери Тараса, въ село Керелівку (родину отца), того же уѣзда. Съ этимъ селомъ, гдѣ росъ Шевченко, связаны всѣ его воспоминанія дѣтства.

Незамѣтно прошли первые годы дѣтства Шевченка. Любимый отцомъ и матерью, онъ росъ, какъ и всѣ деревенскіе крестьянскіе мальчишки, рѣшительно безъ всякаго надзора и попеченія. Никто не заботился не только объ его умственномъ и нравственномъ развитіи, но даже и сохраненіи его здоровья и жизни. Босоногій, запачканный, оборванный, онъ бѣгалъ гдѣ и какъ попало, то по двору и огороду, то по улицѣ, то по левадамъ (лугамъ) и полямъ, бродилъ по сосѣдней рошѣ и нерѣдко возвращался домой съ окровавленнымъ лицомъ, съ шишкой на лбу, или съ болью въ желудкѣ, потому что Тарасъ любилъ ѣсть землю.

Недостатокъ надзора и заботливости о развитіи и направленіи маленькаго Шевченка могъ очень дурно отозваться на

немъ; но, съ другой стороны, полная, никѣмъ не стѣсняемая, свобода бродить, гдѣ попало, и собственнымъ дѣтскимъ умомъ вдумываться въ картины и явленія природы, имѣла вліяніе на самобытное развитіе таланта Шевченка и рано пробудила въ немъ стремленіе къ поэзіи и живописи.

Бродя по полямъ и лѣсамъ, одинокій мальчикъ пытливо вглядывался въ явленія природы, привыкалъ къ ней и научался цѣнить красоты своей роскошной Украйны. Съ одинаковымъ дѣтскимъ любопытствомъ останавливалось его вниманіе на зелени лѣсовъ и пестротѣ луга, на синевѣ небснаго свода, на таинственномъ значеніи могилъ, которыя впоследствии не разъ увлекали его поэтическую фантазію. Въ головѣ впечатлительнаго и одареннаго воображеніемъ мальчика возникали неясные образы и рождались смутные вопросы о томъ, что кроется въ природѣ. Вотъ что рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ дѣтства самъ поэтъ.

Захотѣлось ему однажды узнать, что скрывается за горами и лѣсами, которые представлялись его взору и, казалось, сливались съ краями неба? Дѣтское воображеніе объясняло ему, что эти края неба должны быть подперты желѣзными столбами, и онъ рѣшился осмотрѣть ихъ, а потомъ похвалиться рассказами своей любимой сестрѣ, Иринѣ. Не долго думая, маленькій Тарасъ отправляется къ первому пригорку, гдѣ, какъ ему казалось, земля сходится съ небомъ; но каково же было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что конецъ неба спускается не за пригоркомъ, а нѣсколько дальше, за ближнимъ селомъ. Онъ хотѣлъ продолжать путешествіе, чтобы убѣдиться въ истинѣ, но такъ какъ былъ уже поздній вечеръ, то онъ отложилъ это до другаго раза и вернулся домой. На другой день мальчикъ снова пустился въ дорогу,

но и тутъ не суждено ему было найти конецъ свѣта: на встрѣчу Тарасу попались чумаки и, распросивъ одинокаго ребенка, откуда онъ и куда идетъ, посадили на возъ и привезли обратно въ родную хату. Тарасу въ это время было около 5 или 6 лѣтъ.

Не долго однакожь наслаждался онъ беззаботною свободой и веселыми играми: на 7 году ему пришлось потерять мать, и жизнь его измѣнилась къ худшему.

Отецъ Тараса, обремененный большой семьей (у него было пятеро дѣтей, изъ которыхъ младшему 1½ года), не могъ одинъ вести хозяйство и, желая помочь горю и дать мать дѣтямъ, принужденъ былъ жениться въ другой разъ. Кто не знаетъ, что такое мачиха и въ состоянїи ли она замѣнить родную мать даже и тогда, когда любить дѣтей мужа и старается окружить ихъ ласками и заботами?

У мачихи же Тараса были уже свои дѣти, и она, по естественному чувству, отдавала имъ предпочтеніе передъ пасынками, а потому въ семьѣ происходили несогласія и ссоры. У дѣтей являлась зависть и недоброжелательство, и маленькимъ Шевченкамъ приходилось терпѣть много горя; но больше всего доставалось Тарасу за его упрямство и задорный характеръ. Онъ постоянно ссорился съ дѣтьми мачихи, которыхъ не любилъ, и тѣмъ навлекалъ часто ея брань и побои. Шевченко въ воспоминанїяхъ своихъ говорить объ этомъ времени: «не проходило часа безъ слезъ и драки между нами, дѣтьми; не проходило часа безъ ссоры и брани между отцомъ и мачихой». Однажды Тарасъ несправедливо потерпѣлъ тяжелое истязаніе, которое надолго оставило въ немъ впечатлѣніе и было причиной его нерасположенія къ мачихѣ и своднымъ братьямъ. Одинъ изъ этихъ братьевъ

украсть у солдата, квартировавшаго въ ихъ домѣ, 3 золотыхъ (пятиалтынныхъ). Дѣло дошло до родителей, и мачиха, ненавидѣвшая Тараса, изъявила на него подозрѣніе. Напрасно Тарасъ божился и увѣрялъ въ своей невинности, — мачиха стояла на своемъ и, связавъ ему руки и ноги, розгами думала вынудить признаніе. Во время наказанія мальчикъ, отъ боли, принялъ на себя преступленіе; но когда нужно было указать мѣсто, гдѣ спрятаны украденныя деньги, то онъ, конечно, не могъ этого сдѣлать, и его опять подвергли пыткѣ; но, не добившись ничего больше, бросили бѣднаго Тараса чуть не замертво. Настоящій воръ открылся уже въ послѣдствіи.

Такъ непривѣтливо встрѣтила жизнь нашего поэта еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Ему суждено было рано лишиться ласкъ матери и провести дѣтство при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, что онъ не могъ въ послѣдствіи, какъ часто случается людямъ, которымъ не удалась жизнь, отдохнуть душой, вспоминая свое счастливое, беззаботное прошлое.

Вскорѣ послѣ описаннаго случая Тараса отдали на воспитаніе и ученіе къ мѣщанину Губскому. Хотя отецъ его самъ былъ грамотный и даже, для своей среды, довольно начитанный человѣкъ, но едва ли можно предположить, что, отдавая сына въ школу, онъ руководился какими-либо высшими цѣлями; вѣроятнѣе всего, побудительными причинами къ этому были, съ одной стороны, рано обнаружившееся въ Тарасѣ нерасположеніе къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ и недовольство всѣмъ окружающимъ, а съ другой стороны, можетъ-быть, и желаніе отца освободиться разъ навсегда отъ домашнихъ ссоръ и непріятностей, къ которымъ подавалъ поводъ живой и неуступчивый характеръ Тараса.